

² Болтон, Ален де. Озабоченность статусом / Ален де Болтон // Иностранная литература, 2012. - №1.

³ Фатенков, А.Н. Идиллия гуманизма и реалии человечности / А.Н. Фатенков // Человек. - 2009. - №4.

DIGITALIZATION: IMPACT ON LEGISLATION AND SOCIETY

© 2019 Shishikin Alexey Andreevich
Student

© 2019 Reuf Vladislav Markovich
Candidate of Law, Associate Professor
Samara state University of Economics
E-mail: Shishikinalexey@gmail.com

Keywords: digitalization, lawmaking, Internet, worldview,

The article is devoted to the impact of the scientific and technological revolution on the development and existence of legislation in the digital environment, the possibility of creating specialized programs for the formation of society's worldview, the impact of digitalization on society and legislation.

УДК 340

Код РИНЦ 10.85.45

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ НЕНАВИСТИ ЛИБО ВРАЖДЫ, А РАВНО УНИЖЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

© 2019 Яворский Максим Александрович
кандидат юридических наук, доцент

© 2019 Гордеев Дмитрий Сергеевич
юрист ООО «Бизнес Партнер»

Самарский государственный экономический университет
E-mail: yavorm@mail.ru

Ключевые слова: экстремизм, оперативно-розыскная деятельность, цифровые технологии, расследование преступлений, оперативно-розыскные мероприятия, противодействие экстремизму

В статье проводится анализ значения и роли оперативно-розыскной деятельности при выявлении возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства в сети Интернет. Авторами статьи сформулированы основополагающие тезисы, которые позволяют говорить о значимости проведения оперативно-розыскных мероприятий в рамках расследования данного преступления в условиях внедрения цифровых технологий.

При современном уровне развития преступности в целом, и в особенности - экстремистских преступлений, без информации, полученной в результате осуществления оперативно-розыскной деятельности, невозможно эффективно решать задачи, стоящие перед уголовным судопроизводством¹. Анализ судебной практики показывает, что при расследовании указанных преступлений почти всегда используются результаты оперативно-розыскных мероприятий, например, таких, как: исследование предметов и документов, наведение справок, опрос, проверочная закупка. Следует понимать, что до момента возбуждения уголовного дела оперативные сотрудники проводят оперативно-розыскные мероприятия самостоятельно и не вступают в контакт с органами, осуществляющими предварительное следствие. После возбуждения уголовного дела оперативные сотрудники передают полученные в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий материалы. в этом случае проводится так называемая «легализация», то есть перевод информации из непроцессуальной формы в процессуальную.

Производство оперативно-розыскных мероприятий по указанной категории преступлений имеет еще одно важное значение, которое заключается в том, что оперативные сотрудники, которые осуществляли производство оперативно-розыскных мероприятий, в последующем могут быть допрошены в качестве свидетелей. Анализ судебной практики показывает, что оперативные сотрудники допрашиваются в основном при совершении указанного преступления с использованием сети Интернет. Так, Приговором Вахитовского районного суда г. Казани гр. С был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ. В ходе судебного разбирательства в качестве свидетеля был допрошен оперативный сотрудник, который пояснил, что в отдел по противодействию экстремизму в молодежной среде и экстремистским организациям ЦПЭ МВД по РТ по ступила информация о том, что гр. С придерживается крайних националистических взглядов и систематически совершает действия направленные на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение чести и достоинства человека по признакам национальности и вероисповедания путем размещения соответствующей информации на своей странице в социальной сети. Информация со страницы была задокументирована, а результаты ОРМ были направлены на проведение экспертизы, по результатам которой было дано заключение о том, что материалы, изъятые со страницы С., могут возбуждать ненависть и вражду, а также могут быть направлены на унижение чести и достоинства человека по признакам национальности и вероисповедания. В связи с указанными обстоятельствами все собранные материалы были направлены в СУ СК России по РК для принятия процессуального решения². Указанные показания свидетеля суд использовал в качестве одного из доказательств вины С. Как видно, показания оперативного сотрудника касаются порядка осуществления оперативно-розыскных мероприятий, то есть практически дублируют «легализованный» материал. Использование показаний оперативного сотрудника позволяют «подкрепить» собранные доказательства.

Как уже отмечалось ранее, в связи с повсеместной компьютеризацией и информатизацией, в подавляющем большинстве случаев преступление, предусмотренное ст. 282 УК РФ, совершается с использованием сети Интернет (социальные сети «ВКонтакте», «Одноклассники», «Мой мир» и пр.). Выявление информации, возбуждающей ненависть либо вражду, осуществляется посредством производства оперативно-розыскных мероприятий. В то же время возникает вопрос относительно того, какое именно оперативно-розыскное

мероприятие следует проводить? В теории и на практике позиции по этому поводу противоречивы. Так, Ю.И. Абравитова, О.А. Рослякова считают, что в подобных случаях проводится такое оперативно-розыскное мероприятие, как оперативное внедрение: оперативный сотрудник контактирует с используемыми преступниками Интернет-ресурсами (сайтом с определенным контентом, форумом, блогом и пр.). Поэтому потенциальными доказательствами будут веб-страницы, хост-сервера, лог-файлы. Если Интернет-ресурс несет в себе какую-либо информацию, то оперативный сотрудник производит твердую копию указанной информации (СД-диск)³. Стоит отметить, что для выявления преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, такое оперативно-розыскное мероприятие действительно используется, однако в иных случаях, например, когда оперативные сотрудники не имеют возможности самостоятельно осмотреть Интернет-ресурс ввиду отсутствия у них доступа к нему, например, при рассылке материалов, возбуждающих ненависть либо вражду посредством электронной почты или иного закрытого от общего доступа ресурса⁴. Однако не вполне понятно, посредством какого оперативно-розыскного мероприятия следует выявлять возбуждающую ненависть либо вражду информацию, размещенную в открытом доступе, например, на Интернет-странице в социальной сети. В.И. Шаров отмечает, что развитие специальных технологий, предназначенных для получения информации в оперативно-розыскной деятельности, также корректирует само понимание оперативно-розыскных мероприятий, например, появляется, разрабатывается и уточняется такое оперативно-розыскное мероприятие, как электронное наблюдение. То есть, по его мнению, все действия, которые совершаются с техникой, относятся к так называемому «электронному наблюдению»⁵. Стоит отметить, что таким же образом можно интерпретировать и такое оперативно-розыскное мероприятие, как получение компьютерной информации. В то же время в сети Интернет действия могут быть самыми разнообразными. Поэтому В.И. Шаров отмечает, что под таким оперативно-розыскным мероприятием следует понимать лишь запрос на получение сообщений определенного абонента у провайдера. Ученый А.Л. Осипенко придерживается другого мнения, согласно которому такое оперативно-розыскное мероприятие включает в себя также и оперативно-розыскной мониторинг представляющих оперативный интерес сетевых ресурсов, который осуществляется посредством автоматизированного поиска ресурсов⁶.

Среди ученых также существует подход, который основан на многообразии способов деятельности в сети Интернет, поэтому можно говорить о множестве оперативно-розыскных мероприятий, которые могут проводиться в сети Интернет. Анализ правоприменительной практики показывает, что верным является все-таки второй подход. Так, приговором Вахитовского районного суда г. Казани от 31 августа 2017 г. по делу № 1-111/2017 гр. С. Был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 282 УК РФ (помимо прочих составов). Уголовное дело было возбуждено на основании результатов такого оперативно-розыскного мероприятия, как «исследование предметов и документов», а именно страницы в социальной сети «ВКонтакте». Изучение страницы происходило в присутствии понятых путем прокрутки Интернет-страницы в браузере и ее визуального осмотра. На указанной странице были размещены материалы экстремистского характера (видеозапись, изображения). Видеозапись была записана на диск. Также были сделаны скриншоты с Интернет-страницы. По окончании указанного оперативно-розыскного мероприятия понятые расписались в протоколе и на скриншотах

(в бумажной форме). Результаты оперативно-розыскного мероприятия были направлены на исследование, по результатам которого было установлено, что они возбуждают ненависть или вражду, после чего результаты были направлены в управление следственного комитета⁷. Вот еще один пример из практики, однако в этом случае использовалось уже другое оперативно-розыскное мероприятие - наведение справок, в ходе производства которого было произведено изучение Интернет-страницы одного из пользователей социальной сети «Мой мир». Изучение страницы происходило в присутствии двух понятых путем ее прокрутки в браузере. По окончании был составлен протокол, а материалы (скриншоты) были скопированы на оптический диск⁸. В третьем случае вообще использовалось оперативное наблюдение⁹.

Как видно, для исследования Интернет-страниц в социальных сетях используются разные оперативно-розыскные мероприятия, содержание которых сводится к одним и тем же действиям: визуальному изучению страницы в браузере в присутствии понятых, протоколирование результатов изучения страницы, копировании информации на оптический диск.

Таким образом, высказанный в юридической литературе подход, основанный на многообразии способов деятельности в сети Интернет, является подтвержденным. Однако, как представляется верным, недопустимо использовать различные оперативно-розыскные мероприятия для осуществления однообразной деятельности (осмотр Интернет-страниц, запись материалов на оптический диск), так как это нарушает единообразный подход к пониманию сути каждого оперативно-розыскного мероприятия и создает неопределенность правового регулирования и применения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Как мне представляется, решить такую проблему можно двумя способами. Первый способ устранения проблемы заключается в избрании конкретного оперативно-розыскного мероприятия (закрепление в ведомственных нормативных актах), посредством которого и должна выявляться экстремистская информация, содержащаяся в сети Интернет. В статье 6 ФЗ от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» содержится перечень всех оперативно-розыскных мероприятий, из которых, на первый взгляд, под описанную выше ситуацию больше всего подходят такие оперативно-розыскные мероприятия, как исследование предметов и документов, снятие информации с технических каналов связи, получение компьютерной информации. Попробуем разобраться в них более подробно.

Оперативно-розыскное мероприятие «Исследование предметов и документов» не подходит в виду того, что предметом является некое материальное явление, вещь, а документом, согласно ФЗ «Об обязательном экземпляре документов», является материальный носитель, на котором содержится информация, представленная в виде текста, изображения и пр., который имеет специальные реквизиты, позволяющие произвести его идентификацию, и который предназначен для хранения, передачи во времени и в пространстве этой информации. Таким образом, указанное оперативно-розыскное мероприятие не подходит под вышеописанную ситуацию в виду того, что информация, размещенная в сети Интернет, не относится ни к предметам, ни к документам.

Снятие информации с технических каналов связи также не подходит по следующим основаниям. Указанное оперативно-розыскное мероприятие проводится путем перехвата

с помощью специальных технических средств информации, которая передается по техническим каналам связи. В настоящий момент ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» не содержит определения понятия «технические каналы связи». Определение указанного понятия можно найти в Постановлении ЦИК России от 27.04.2016 № 5/43-7, которое хоть и не используется в оперативно-розыскной деятельности, но может дать хоть какие-то зацепки по этому поводу. Так п. 2. Указанного Постановления устанавливает, что техническими каналами связи является «совокупность среды распространения электромагнитных сигналов и средств электросвязи». Таким образом, сущность указанного оперативно-розыскного мероприятия заключается в перехвате информации, которая передается посредством электромагнитных сигналов и средств электросвязи, которые представляют собой технические и программные средства, используемые при формировании, приеме, обработке, хранении сообщений электросвязи¹⁰.

Думается, что для выявления и фиксации, возбуждающей ненависть либо вражду информации, содержащейся в сети Интернет, больше всего подходит оперативно-розыскное мероприятие «получение компьютерной информации». В настоящий момент определение понятия «компьютерная информация» содержится в примечании к ст. 272 УК РФ, согласно которому под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи. То есть, речь идет не об отдельном виде информации, а только лишь о форме ее существования, так как для ее хранения, обработки и передачи используются специальные технические устройства. В связи со сказанным, представляется уместным утверждение А.Л. Осипенко о том, что изначально существует не компьютерная информация, а компьютерные данные, которые только при помещении в определенный контекст становятся компьютерной информацией. Вся информация, выложенная в Интернет, хранится на корневых серверах (дата-центрах), которые представляют собой большой банк, хранилище информации. Доступ к указанной информации осуществляется посредством сети Интернет. То есть, указанные серверы в некоторой степени можно назвать внешними устройствами хранения компьютерной информации. На основании изложенного можно сделать вывод, что суть указанного оперативно-розыскного мероприятия заключается в том числе и в мониторинге информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в которой функционирует открытая информация, которая может быть использована оперативными сотрудниками для решения задач ОРД. Указанное полной мере подходит под описанную выше ситуацию, когда оперативные сотрудники просматривают Интернет-страницы в социальных сетях в целях поиска информации, возбуждающей ненависть либо вражду, а также унижающей достоинство человека.

Второй способ решения описанной выше проблемы заключается в добавлении в ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» нового оперативно-розыскного мероприятия, например, «мониторинг Интернет-ресурсов», которое будет использоваться для поиска и выявления экстремистской информации, находящейся в открытом доступе.

Таким образом, оперативно-розыскная деятельность играет важнейшую роль при выявлении преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ. Результаты оперативно-

розыскной деятельности могут выступать как в качестве основания для возбуждения уголовного дела, так и в качестве доказательств (после легализации).

Подводя итог третьей главы, можно сделать следующие выводы. Во-первых, органы прокуратуры играют важнейшую роль в борьбе с преступлениями экстремистского характера. Указанную роль органы прокуратуры реализуют путем, например, обращения в суд с иском о признании материалов экстремистскими и включении их в список экстремистских материалов, мониторинга Интернет-пространства в целях выявления экстремистских материалов.

Во-вторых, прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства, как одного из преступлений экстремистского характера, относится к подотрасли прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное расследование и ОРД. В число элементов указанного надзора относится: надзор за соблюдением конституционных прав человека и гражданина органами, осуществляющими предварительное расследование и ОРД, а также законность действий (бездействие) указанных органов.

В-третьих, при надзоре за исполнением законов при расследовании возбуждения ненависти либо вражды, основная роль прокурора заключается в осуществлении полномочий по согласованию существующих возможностей и координации деятельности правоохранительных органов в целях повышения продуктивности их деятельности по реализации возложенных на них обязанностей.

В-четвертых, оперативно-розыскная деятельность играет важнейшую роль в расследовании преступлений экстремистского характера в целом и возбуждения ненависти либо вражды, как одного из преступлений экстремистского характера, - в частности. Без оперативно-розыскной деятельности невозможно эффективно решать задачи, стоящие перед уголовным судопроизводством.

В-пятых, в настоящий момент отсутствует единообразный подход к определению оперативно-розыскного мероприятия, которое следует проводить в целях выявления экстремистского материала в сети Интернет. Различный подход к оформлению результатов одного и того же по содержанию оперативно-розыскного мероприятия создает проблему неопределенности правового регулирования, решить которую можно двумя способами: добавить в ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» новое оперативно-розыскное мероприятие либо расширительно толковать оперативно-розыскное мероприятие «получение компьютерной информации». Как нам представляется, первый способ решения проблемы является не вполне приемлемым, так как добавление нового оперативно-розыскного мероприятия каждый раз, когда возникнет какая-либо проблема, приведет к необоснованному расширению их перечня, что будет выглядеть несколько абсурдно. Поэтому проблема, которая описана выше, должна решаться путем расширительного понимания содержания оперативно-розыскного «получение компьютерной информации».

¹ Яровая С.В. Об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений экстремистской направленности // Ростовский научный журнал. URL: <http://rostjournal.ru/?p=261> (дата обращения: 15.03.2019).

² Приговор Вахитовского районного суда г. Казани от 31 августа 2017 г. по делу № 1-111/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iiXa7K8FIPZO/> (дата обращения: 16.03.2019).

³ Абравитова Ю.И., Рослякова О.А. Особенности расследования экстремизма в сети Интернет// Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: материалы международной научно-практической конференции. 2015. С. 82.

⁴ Приговор Ленинского районного суда г. Красноярск от 25 июля 2018 г. по делу № 1-487/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VVAV0abPw9mp/> (дата обращения: 16.03.2019).

⁵ Шаров В.И. Оперативно-розыскные мероприятия в сети Интернет // Общество и право. 2018. № 2 (64). С. 82-84

⁶ Осипенко А.Л. Новое оперативно-розыскное мероприятие «получение компьютерной информации»: содержание и основы осуществления // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 3. С. 86.

⁷ Приговор Вахитовского районного суда г. Казани от 31 августа 2017 г. по делу № 1-111/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iiXa7K8FIPZO/> (дата обращения: 16.03.2019).

⁸ Приговор Центрального районного суда г. Хабаровска от 19 сентября 2014 г. по делу № 1-367/2014 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JHhdU9cfXEIn/> (дата обращения: 16.03.2019).

⁹ Приговор Избербашского городского суда Республики Дагестан от 30 мая 2018 г. по делу № 1-7/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QrhBC9wKhs1c/> (дата обращения: 16.03.2019).

¹⁰ Курысев К.Н. Оперативно-розыскные мероприятия «снятие информации с технических каналов связи» и «получение компьютерной информации»: сущность и разграничение // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2018 № 3 (17). С. 47.

THE ROLE AND SIGNIFICANCE OF OPERATIVE-SEARCH ACTIVITIES IN IDENTIFYING EXCITATION OF HATING ANY HOMES, AND EQUALLY DECLINING HUMAN DIGNITY ON THE INTERNET NETWORK

© 2019 YAvorskij Maksim Aleksandrovich
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

© 2019 Gordeev Dmitrij Sergeevich
Lawyer of LLC Business Partner
Samara State University of Economics
E-mail: yavorm@mail.ru

Keywords: extremism, operative-search activity, digital technologies, investigation of crimes, operational-search measures, counteraction to extremism.

The article analyzes the significance and role of operational-search activities in identifying incitement to hatred or enmity, as well as humiliating human dignity on the Internet. The authors of the article formulated fundamental theses that allow us to talk about the importance of conducting operational-search measures as part of the investigation of this crime in the context of the introduction of digital technologies.